

'Это называется граффити не просто так. Если это будет так, я не вызову подозрений'.

Поскольку я написал это очень маленькими буквами, которые мог различить только я, буквы, которые были заполнены, выглядели как некий узор.

Нет необходимости скрывать это.

Это не заняло много времени.

Отчасти потому, что я выбрал и записал только то, что мне было нужно, а еще потому, что я хотел спать.

Я собирался спать после того, как повешу его на стену.

Однако после заполнения формы моей бабушки и заполнения формы моих родителей, которых не было даже в памяти Эвелин, места не хватило.

"Хам~."

Я не смог сопротивляться нахлынувшему сну и упал на стол.

Это потому что я молод?

Было сложнее победить сон.

'Нет. Слишком много всего произошло сегодня'.

Постоянная боль тоже выматывала. Завтра мне придется начать думать о новом обезболивающем средстве. Лекарство есть лекарство, но я определенно должен купить новое обезболивающее.

".....Ох, как больно.....".

Я застонал и упал на парту, и в конце концов просто заснул.

* * *

Рейвен встал и спрыгнул с кровати.

Побродив некоторое время, он лег на пол. Рана на его спине закровоточила, и он покрылся холодным потом.

В конце концов, он вздохнул, вскочил и сел.

Как долго это продолжалось?

Весь интерьер маленькой комнаты попал в его холодные, золотистые глаза из-за острых нервов. Внезапно его взгляд коснулся книг о лекарственных травах, которые были навалены на книжных полках.

Учитывая, что это был дом бедного простолюдина, книга, которую он видел ранее, была весьма профессиональной и ценной. Ведь травы Сумеречного леса тоже были хорошо написаны.

'Не думаю, что ее бабушка была травницей!'

Говорили, что они жили в этом доме благодаря шитью ее бабушки.

Значит, эти книги предназначены только для лечения болезней в домашних условиях?

'Если нет...'

Внезапно я вспомнила, как этот ребенок трогал мои нервы.

'Я видел ее в холодном поту раньше!'

Холодный ветер дул по вечерам в северном районе круглый год, нельзя было сказать, что ей было жарко.

Тогда в чем же дело?

Когда я вспомнил это появление, я также вспомнил странные признаки того времени.

'Может, она где-то больна?'

Конечно, это может быть потому, что она выглядела слабой, а может быть, она физически слаба.

Рейвен с отвращением посмотрела на книжную полку, затем взглянула на потолок и глубоко вздохнула.

И наконец.

"Придется сказать ей, что я собираюсь спать вне комнаты".

Он решил поговорить с Эвелин.

Как бы ни называли семью Нортов логовом злодеев, основа основ заключалась в тщательном обучении молодого наследника, прежде чем он станет взрослым. Вернее, поскольку он был наследником, обучение проводилось раньше, подробно и строго.

Как образованный наследник, теперь Ворон был настроен серьезно. Даже если он был беглецом, это не значит, что он не образованный благородный наследник.

Он уже собирался открыть дверь и выйти, чтобы сообщить Эвелин о своем решении.

Но он стоял на месте.

"....."

Эвелин была сосредоточена с серьезным выражением лица.

'Ты вел себя так, будто раньше не было никаких проблем'.

Его твердая рука стала более осторожной.

Он перестал открывать дверь, и Рейвен внимательно посмотрел на Эвелин через образовавшуюся щель.

Ее дом был узким.

Поэтому даже через небрежную щель в двери он мог сразу увидеть Эвелин, сидящую за столом и что-то записывающую. Рейвен молча наблюдал и вскоре понял, что Эвелин записывает не цифры.

Поняв, что это не экономическая проблема, Рейвен почувствовал некоторое облегчение.

Но тогда что же она пишет?

Рейвен снова занервничал.

Что бы это ни было, он был в состоянии быть осторожным.

"....."

Когда он бесшумно открыл дверь и сделал шаг с мертвенно-беззвучным присутствием, выражение лица Эвелин было едва различимо.

На ее лице по-прежнему было очень серьезное выражение.

'Эй, ты же говорил мне не хмуриться'.

И все же, она так хмурится.

Мысли, неосознанно возникшие у него, были слишком детскими, чтобы даже подумать, что это у него, поэтому Рейвен слегка покачал головой.

'Ее губы немного выпячиваются?'

Выражение лица Эвелин, вместо того чтобы быть сердитым, показывало, что она полностью сосредоточена. Рэйвен был спекулятивным, и он мобилизовал меньше горсти маны, чтобы улучшить зрение.

'Она похожа на карася?'

Однако он слегка нахмурился, представив себе рыбу с губами цвета мелких лепестков.

Это была странная идея.

'Тогда утка.'

Он забыл о цели выхода и серьезно наблюдал за выражением лица Эвелин.

'Кстати, что ты пишешь с такой концентрацией?'

Даже мелкие вещи были хорошо видны, и Рэйвену, естественно, стало интересно, что пишет Эвелин. Поскольку она не особенно скрывала, что записывает, он мог достаточно хорошо видеть записи через ее плечо.

'Ах. Ты пытаешься упорядочить свои воспоминания?'

Это было что-то скучное, и его напряжение спало.

Если это так, то я мог понять, насколько она серьезна.

Затем он наклонил голову.

'Что ты делаешь сейчас?'

Записав несколько воспоминаний, Эвелин с надутым ртом начала рисовать на последней странице. Она также нарисовала только контуры линиями и заполнила их странными узорами.

'Это в честь ее умершей семьи?'

Было бы неплохо сжечь тонкую ткань в память о ней, как это обычно делают на Севере.

'Нет, она сказала, что бедна'.

Было ясно, что она находится в стесненных обстоятельствах и даже не заботится о покупке белой ткани.

...Вот так вот.

Рейвен застыла на месте и нерешительно наблюдала за тем, как Эвелин снова и снова корчится, вкладывая всю душу в рисунок.

Ее маленькая рука беззвучно заполняла фигуру старушки красивыми узорами.

"А лицо сбоку - это ее родители?"

Эвелин не остановилась на своей бабушке.

Одно женское лицо и одно мужское.

Узор, повторяющий контуры трех лиц, необычен, но обладает странной эстетикой. Рэйвену этот узор показался весьма роскошным.

И он повторял про себя множество причин, стараясь игнорировать странное ощущение в сердце.

Кажется, у нее талант к живописи...

'Картины, которые я видел раньше, были неплохи для 12-летнего'.

Вот почему было трудно отвести взгляд.

'Возможно, это большой талант'.

Равен кивнул головой, подумав, что если бы Эвелин услышала это, она бы сделала гротескный вид.

Затем он подумал.

'...You fool...'

Я не понимаю.

Почему ты так стараешься почтить память мертвых?

'Иногда лучше забыть'.

Рэйвен был немного удивлен мыслью, которая прошла без его ведома. Поэтому он пристально смотрел на затылок Эвелин, причину такого странного настроения.

Он и не подозревал, что выражение его лица было довольно свободным. Оно показывало, насколько он уверен в том, что Эвелин не делает ничего подозрительного.

Это просто пришло ему в голову, когда он увидел Эвелин, зевающую, как она рисовала, и вскоре закрывающую глаза и лежащую.

'Лишь бы работородец не пришел'.

Если работородец из этой местности придет, он будет смертельно ранен из-за следов проклятия, которое осталось на нем.

Захочет ли Эвелин жить с ним, зная, что ему суждено стать рабом?

'Потому что мне лучше быть одинокой, чем быть вместе с рабом'.

Поэтому она может продать его работорговцу, лишь бы не связываться с ним.

'Мир таков'.

Тогда его, скорее всего, схватит гильдия работорговцев, от которой он так отчаянно бежал. Но если не случится такого несчастья.

'Тогда не мешало бы остаться здесь на некоторое время'.

Я не верю в Эвелин, да и она ему не особенно нравится.

"...Эвелин".

Поэтому.

Рейвен на мгновение подошел и посмотрел на спящее лицо Эвелин, затем тихо закрыл дверь и уснул на кровати.

Один, как ему так хотелось.

А когда наступило утро.

"Ха-ам... А?"

Эвелин, только что проснувшись, нащупала одеяло, укрывающее ее плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/67120/2037039>